

Дорогой читатель!
Мы очень приятно, что
эта книга оказалась в Ваших
руках!
Надеюсь, она оставит у Вас хорошие
впечатления и подарит
только положительные эмоции!

С любовью и уважением,
Ваша мама Юлия.
Julia

«ЛЕЙЛА»:

1. Шанс на шанс
2. Навстречу переменам

Катерина Цвик

*ЛЕЙЛА.
НАВСТРЕЧУ
ПЕРЕМЕНАМ*

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Ц28

Цвик К.

Ц28 Лейла. Навстречу переменам / К. Цвик — М. : Им-
принт Эйфория / RUGRAM, 2022. — 370 с. — (Лейла).

ISBN 978-5-521-92705-0

Вот и остался родной город за горизонтом, а корабль надувает паруса и несет Лейлу навстречу новым приключениям и свершениям. Впереди ее ждет учеба в университетской школе, и не беда, что для этого ей придется выдавать себя за мальчика. Разве подобные мелочи могут остановить такую целеустремленную натуру, как Лейла? К тому же ей предстоит разгадать загадки прошлого, и не только своего...

BIC FM
BISAC FIC027030

© Катерина Цвик, текст, 2022
© Екатерина Каверелла, обложка,
внутренние иллюстрации, 2022
© Импринт Эйфория, оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92705-0

Глава 1

Яшла по коридору одной из башен замка, в котором располагалось наше учебное заведение, и внутренне кипела, трогая образовавшийся под глазом синяк. При каждом прикосновении кончиков пальцев к гематоме непроизвольно шипела и морщилась. Нет, ну что за беспредел в самом-то деле?! Я, взрослая девушка, получила в глаз от какого-то молокососа, которому от роду всего десять! И плевать, что взрослой я была в другом мире!

Хотя здесь ему в пересчете на земные годы все же побольше будет. Здешний месяц длится на пять дней дольше, чем земной, хотя в сутках, как и на Земле двадцать четыре часа, а в году двенадцать месяцев, вот и получается, что в год набегает дополнительные два месяца, а за десять лет — полтора года. Но да ведь не в этом суть! Суть в том, что сейчас я щеголяла красочным синяком на физиономии!

Вспомнив, как у меня сыпались искры из глаз, я снова поморщилась. Хотя сама хороша. Вот зачем нужно было его задирать? Ну и что что этот высокомерный гаденыш считает, будто все вокруг — пыль под его ногами?! Жизнь сама научит его прописным истинам... если посчитает нужным, конечно. Так отчего же я взяла эту функцию на себя?

Но как я засветила ему в ответ! Любо-дорого посмотреть! Небось сейчас тоже мучается со своим фингалом! И мне не стыдно, что я ударила малолетку! Потому что я и сама здесь всего лишь десятилетний мальчишка, как и мой обидчик.

Вообще я девочка, просто притворяюсь мальчиком, так как хочу получить образование, которое девочке в этом мире не светит от слова «совсем». Но и это не главная причина моего маскарада. Дело в том, что я обладаю Даром. Именно так, с большой буквы. И обращаться с этим Даром можно научиться только здесь — в Тализийской университетской школе, а затем и в этом университете. К людям с Даром в этом мире относятся очень по-разному, но чаще с ненавистью и недоверием, а уж что здесь повсеместно творят с одаренными девочками — говорить не хочется.

Я грустно вздохнула. Нет, сейчас об этом думать не буду, а то окончательно испорчу себе настроение. Невольно я замедлила шаг и остановилась напротив окна, из которого открывался шикарнейший вид на окрестности. Замок университетской школы когда-то был стратегически важным укрепленным пунктом, и находится он на возвышенности, с высоты которой замечательно просматривалось все до горизонта. Зрелище живописное, и, несмотря на то, что я здесь уже около месяца, взгляд не замыливался, и я каждый раз с замиранием сердца озирала окружающие красоты. Однако сейчас я смотрела дальше, почти на самый горизонт, где виднелось море, через которое мы приплыли в Тализию.

Первые дни путешествия были полны предвкушения и надежд, но очень быстро бескрайняя морская синь и затянувшийся штиль сбили этот настрой, и мы начали откровенно скучать.

Профессор возобновил уроки, но настроение не способствовало усвоению знаний, мы с моим другом и почти братом Ромичем улетали мыслями куда-то не туда, отчего старик, который за более чем три года пребывания в нашем доме стал для нас кем-то вроде дедушки, злился и грозился выбросить таких бездарей за борт на корм акулам. Конечно, ему никто не верил,

но мы усердно делали вид, что пугаемся и честно пытались сосредоточиться. Хватало нас ненадолго, и под конец таких занятий профессор, не переставая ругать нас на чем свет стоит, удалялся в каюту корпеть над какими-то чертежами и расчетами.

Мой отец — хозяин судна — наблюдая за нами, лишь посмеивался, но уже на третьи сутки пути из пассажиров посвящал нас в юнги, дабы занять наше слишком свободное время. Вот от этого занятия мы с Ромичем и не думали отлынивать! И, несмотря на разницу в возрасте в пять лет, нам обоим было одинаково интересно буквально все: и как называются мачты и канаты, и как расшифровываются морские термины, и даже необходимость драить палубу не казалась чем-то неприятным, скорее, обыденным, а иногда даже веселым.

К слову, до того как отец определил нас в юнги, никто из команды не торопился раскрывать морские премудрости двум оболтусам. Матросы с удовольствием травили байки, периодически спотыкаясь, так как отец строго-настрого запретил употреблять при нас крепкие выражения, но вот что-то объяснять малолетним пассажирам почему-то не желали.

Поначалу было интересно, за кого меня примут на борту, и я не удивилась, когда узнала массу самых невероятных предположений. Но девочку во мне не распознал никто. И для себя я объясняла это тем, что никто не мог даже предположить, что девочка зачем-то будет выдавать себя за мальчика. Тем более что образ чернобрового большеносого пацана, который удерживался на мне с помощью подаренного другом амулета, я не сменила, решив не расставаться с ним до самого прибытия в порт Тализии — Новерлин. Но вот изредка бросаемое матросами что-то вроде «ну что ты как баба!» по первости заставляло сердце биться с утроенной силой, а ноги непроизвольно подкашиваться, но потом ничего, привыкла, и даже сама стала посмеиваться.

Плюс ко всему все время плавания я старалась перенять от Ромича мальчишеские повадки. Брать пример с матросов, для которых вполне были уместны почесывания в самых раз-

ных местах, сплевывания и шмыгания носом, я, в силу того что по легенде была дворянином, не могла. Вот Ромич и отдувался за всех.

— Эй, юнга, хватит мечтать! — обрывал меня чей-нибудь окрик, когда я задумывалась. — Бегом на камбуз! А то ишь, прохлаждается тут, выкормыш шикана¹!

И я бежала на камбуз помогать чистить и резать овощи. После того как нас определили в юнги, отношение команды к нам изменилось, ведь теперь мы были не пассажиры, и потому шпыняли нас не стесняясь. Отец никак нас с Ромичем не выделял и не вмешивался в процесс обучения за исключением матершины, хотя это не мешало матросам выражаться, когда его не было рядом. Благодаря этому мой словарный запас знатно обогатился. В своей прошлой жизни я бы, наверное, не смогла завернуть такой словесный пируэт, как научилась за время плавания в этой. Хотя этим совершенно не гордилась — в жизни мальчика, может, когда и пригодится, но делать из матершины фетиш или уподобляться матросам в повседневной жизни глупо и недостойно девушки, в каком бы мире и обличии она не жила.

А еще я научилась насвистывать мелодии. Поначалу эта забава меня не прельстила, я бы предпочла свисту пение. Да и земной предрассудок — не свисти, а то денег не будет — которого здесь, кстати, не было, тоже играл свою роль. Однако петь я не решалась, и не из-за плохого голоса или слуха — с этим, слава Всевышнему, все было неплохо, а потому что заметила, что матросы не поют те песни, которые я успела здесь выучить, ведь все они женские. Мужские же походили на занудные речитативы, которые на корабле пели, выполняя долгую односложную работу. Те же, что чаще пели матросы, были настолько похабными, что отец выпорол бы меня хорошенько, если бы услышал, как я их напеваю. Хотя это и не помешало мне выучить все до одной. Ну разве можно не запомнить эти приставу-

¹ Шиканы — маленькие юркие хитрые зверьки, похожие на сурикатов и частенько ворующие у людей орехи и ягоды.